

По дороге мужчины так и продолжали тихо препираться между собой. Господин Жун с наслаждением подначивал Фэн Мина, который всё ещё не мог смириться с бесстыдством регента, считавшим своё поведение естественно нормальным. Стоило им перешагнуть порог Зала Заседаний, как их спор был прерван.

— Приветствуем Ваше Высочество! — Собравшиеся члены совета одарили юного принца столь энергичным приветствием, что это заставило Фэн Мина вздрогнуть от неожиданности.

Теперь во взглядах генералов не осталось ни капли презрения, и каждый смотрел на него с уважением, всем видом выражая искреннее почтение.

Серьёзно?! Такого юноша не ожидал. Столь разительная перемена в отношении почтенных господ к наследному принцу поразила Фэн Мина до глубины души. Даже для его современных взглядов на жизнь было удивительно, что эти древние люди способны поменять своё мнение так легко.

Впервые Фэн Мин ощутил всеобщее восхищение, как и подобает наследному принцу. Безусловно, такой тёплый приём невероятно польстил его самолюбию, и он невольно расправил плечи, глаза его загорелись. Подобная реакция не ускользнула от зоркого глаза регента. Склонив голову к ушку этого несносного гордеца, господин Жун нарочито холодно прошептал:

— Я бы на твоём месте не торопился ликовать. Если они узнают, что ты самозванец, и глазом моргнуть не успеешь, как они схватят тебя и сожгут заживо без всякой жалости.

Фэн Мина как будто окатили ледяной водой, миг смыв улыбку с его лица. Жестокие слова регента тотчас отрезвили юношу, заставив его позабыть о раздувшейся от самохвальства гордости. И пусть он сам был зол на себя за минутную беспечность, это не помешало ему укоризненно буркнуть на господина Жуна:

— Я не самозванец, ты не должен во мне сомневаться!

Довольный собой, мужчина ничего не ответил и направился дальше, чтобы занять своё место. Ощущая, что сейчас не самое подходящее время для очередного ненужного спора, регент опустил на стул, а Фэн Мин занял место подле него.

Последовав их примеру, генералы также заняли свои места. И снова началось бурное обсуждение, которое совершенно не интересовало юного принца. Даже вчера Фэн Мин не собирался никоим образом вмешиваться в дела государства, высказав своё мнение лишь из-за злости на господина Жуна. Краем уха слушая эти нудные политические споры, юноша принялся витать в облаках с откровенно скучающим видом.

— Ваше Высочество?

«Что бы такого придумать, чтобы перехитрить Жун Тяня и заполучить Байюня себе?» — Ломал голову Фэн Мин с самым хмурым видом, как вдруг понял, что к нему обратились.

Принц тут же резко поднял взгляд, увидев учтивое лицо генерала Чу.

— Ваше Высочество, у Вас вид мрачнее тучи. Неужели у Вас имеются сомнения по поводу нашей налоговой политики?

Фэн Мин замер. Проморгавшись, он осмотрелся вокруг. В зале повисла тишина, и все присутствующие обратили свой взор на него в ожидании очередной гениальной идеи. Только вот откуда ей взяться? Будучи девятнадцатилетним парнем из современного мира, налогами и финансами он интересовался в последнюю очередь, предпочитая историю и литературу, и оттого, соответственно, никакими обширными познаниями в этой области похвастаться не мог.

— Нет-нет, что Вы. Никаких сомнений, можете смело продолжать обсуждение. — Попытался выкрутиться Фэн Мин.

Генерал Чу устремил на принца взгляд, полный удивления. После небольшой паузы он вежливо произнёс:

— Но ведь мы ещё не разобрали земельный налог и пошлины.

Фэн Мину тут же захотелось провалиться сквозь землю. Какой позор! Его щёки запылали, на лице начал проступать стыдливый румянец.

— Его Высочество наследного принца мало интересует финансовая система, потому он и не знает всех особенностей. — По залу разнёсся насмешливый голос господина Жуна, который решил вступить за юношу таким своеобразным способом. Торжествующая улыбка заиграла на лице регента, и он явно наслаждался сложившейся ситуацией. Такое поведение привело Фэн Мина в ярость, его щёки продолжали алеть.

И тут в голове внезапно всплыла пикантная картинка с сегодняшней конной прогулки. Вспомнив в подробностях, что именно произошло между ним и регентом, лицо Фэн Мина зарделось ещё больше. Юношу просто разрывало от стыда и гнева.

И зачем только он согласился помочь ему?! Этот бесстыдник ещё и посмел вытереть его своим платком!

От мысли, что этот платок и сейчас находится у господина Жуна, Фэн Мин по-настоящему расвирепел. Еле сдерживая себя, юноша недовольно фыркнул. Но нужно было собраться. Пытаясь придать себе самый надменный вид, на который он был способен, Фэн Мин спокойно произнёс:

— Господин Жун, ты не совсем прав. Это правда, что наследный принц почти не интересуется финансовой системой, но он прекрасно знает её тонкости.

К несчастью для Фэн Мина, сидевший рядом с ним министр как раз был в числе тех, кто отвечал за национальную систему налогообложения. Услышав столь уверенное заявление, он тут же включился в разговор, не скрывая своего изумления:

— В самом деле? Ваше Высочество, в таком случае, не могли бы Вы оказать нам честь и поделиться своими знаниями? Нам действительно важно услышать Ваш совет!

И снова всё внимание было устремлено на Фэн Мина. Все присутствующие приготовились внимать мудрым речам наследного принца, в их глазах отражалась искренняя заинтересованность.

Капелька холодного пота скользнула по лбу несчастного юноши. Увидев эти полные энтузиазма взгляды и чуть ли не благоговение, он был готов прикусить свой длинный язык. Осознав своё бедственное положение, Фэн Мин нервно сглотнул. В горле пересохло.

«Ох, и снова я оказался в ловушке», — отчаянно подумал Фэн Мин. Он бросил гневный взгляд на господина Жуна и, переведя дыхание, обратился к генералу Чу:

— Э-э-э... Я думаю, будет лучше, если Вы сначала разъясните мне, что там у вас за система, и после я выскажусь.

— Раз наследник престола так хорошо разбирается во всех тонкостях финансовой системы, к чему терять время на никому ненужные объяснения? — ухмыляясь, вставил своё слово господин Жун. Регент с большим интересом наблюдал за сложившейся ситуацией. Его забавляли неловкие попытки Фэн Мина сохранить своё лицо, надо заметить, обретённое лишь недавно, в кругу этих уважаемых господ. Но больше всего господина Жуна интересовало то, как именно принц собирается выкручиваться из столь щекотливого положения. И, конечно, он просто не мог отказать себе в удовольствии слегка подпортить нервы этому негодному упрямцу и чуюток усложнить стоявшую перед ним задачу. Может, хоть так получится немного остудить пыл этого очаровательного наглеца?

Скрывать свои эмоции Фэн Мину удавалось с трудом. Замешательство тотчас сменилось гневом, на лице вместо стыдливого румянца проступила зеленца, воинственные молнии засверкали в глазах юноши. Он до того разозлился, что всерьёз был готов вызвать господина Жуна на поединок, однако, немного поразмыслив, быстро отбросил эту идею. Одержат победу в сражении на мечах против регента было за гранью реального, как бы ни прискорбно было это признавать. По крайней мере на данный момент. Да и кто сказал, что оружие обязательно должно быть материальным? Порой словом можно нанести куда более глубокие раны, чем самым острым мечом. Так что если уж и начинать войну, то хотя бы с равными шансами. А уж язык у Фэн Мина был подвешен неплохо. Придя к такому выводу, юный принц тут же воодушевился, и на его лице показалась хитрая улыбка. Он выпятил грудь и расправил плечи, затем обвёл уверенным взглядом всех присутствующих в зале. В его глазах мелькнула

решимость. Юноша обладал поистине внушительной харизмой и, прекрасно об этом зная, не преминул этим воспользоваться. Набрав в лёгкие побольше воздуха, Фэн Мин важно произнес:

— Искусство войны гласит: знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим. Конечно, я понимаю все тонкости налоговой системы, но, чтобы дать дельный совет, для начала мне необходимо узнать, какой именно политики придерживаются в Силэй. Только после этого мои знания смогут принести наибольшую пользу нашему государству.

Это небольшое выступление поразило всех присутствующих без исключения, никто не мог вымолвить и слова. Даже господин Жун не нашёлся, что сказать, и лишь изумлённо глядел прямо в глаза принцу. Фэн Мин не переставал удивлять регента, заставляя его сердце восхищённо трепетать.

Уже ожидая подобной реакции, наследный принц победно улыбнулся.

«Сегодня я рассказал им не только об «Искусстве войны» Сунь Цзы [1], — думал про себя Фэн Мин, — но и смешал это с теорией современной политической мысли. Было бы странно, если бы моя речь не произвела впечатление на этих древних мужей».

Теперь во взглядах министров действительно читалось благоговение. Фэн Мин был уверен: ещё немного, и они начнут поклоняться ему как какому-то божеству.

Генерал Тун совершил поклон до самой земли и с придыханием проговорил:

— Наследный принц и правда необычайно силён... и абсолютно непостижим. До прибытия Вашего Высочества мы с несколькими генералами как раз изучали военную тактику наших врагов и наших собственных войск. «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим» — действительно мудрые слова. Однако нам совершенно не приходила в голову мысль, что искусство войны можно применить и в других областях, уж тем более в налоговых системах. Такая гибкость ума поистине впечатляет!

Фэн Мин ясно осознавал, что его «мудрые слова» были лишь красным словцом для произведения должного впечатления, напрямую не связанные с налоговой системой. Поэтому юноша поспешил вернуться к основной теме разговора. Он отыскал взглядом лицо господина Хэ Шуйчана, главу налогового департамента, а после снова подал голос:

— Прекратите пороть чепуху! Давайте лучше сначала обсудим налоговую систему Силэй.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — с почтением отозвался господин Хэ Шуйчан и, прочистив горло, начал растолковывать принцу все тонкости системы налогообложения государства.

Но как Фэн Мин ни старался сохранить интерес к этой теме, ему это никак не удавалось: министр использовал незнакомые термины, значение которых для принца оставалось тайной.

Сведя брови к переносице и прослушав всего пару предложений, юноша зевнул. Его мысли вновь вернулись к злосчастному платку, что находился у господина Жуна. Сам же Фэн Мин лишь хотел выставить себя в лучшем свете и заткнуть регенту рот, а выслушивать всё это он нисколько не жаждал. Но, во всяком случае, не хорошо было бы перебивать господина Хэ Шуйчана. Все слова министра в одно ухо влетали, а из другого — вылетали, вгоняя Фэн Мина в глубокую тоску.

Погружаясь в лёгкую дрёму, юноша неожиданно ощутил, как что-то горячее скользнуло по спине и пробралось под одежду, поднимая по телу волну мурашек и заставляя сонливость мгновенно испариться.

То оказалась рука господина Жуна, который неизвестно когда оказался слишком близко и теперь, бесстрастно смотря на вещающего Хэ Шуйчана, рыскал под слоями одежды наследного принца, мягко поглаживая его бедро. Из-за того, что оба сидели в отдалении от остальных министров на почётном месте за столом, который служил в этой ситуации для них неким барьером, никто не мог заметить, какие вольности себе позволяет регент прямо во время заседания.

«Если министры, сидящие впереди, заметят это, я сразу потеряю лицо». — Подумав об этом, Фэн Мин мгновенно залился краской стыда. Ситуация связывала его по рукам и ногам, не позволяя закричать или даже просто подать голос и привлечь к себе внимание.

Но, как назло, господин Жун и не думал прекращать. Заметив, что Фэн Мин молчит и никак не реагирует, мужчина дал волю рукам и наглому бесстыдству, скользнув дальше, коснувшись его мягкой тёплой плоти.

Фэн Мин тут же вскрикнул и вскочил на ноги. Все министры резко оторвали взгляды от Хэ Шуйчана и уставились на него.

Хэ Шуйчан, который с головой погрузился в свой бурный рассказ о налогообложении, резко прервался и спросил:

— Может, Ваше Высочество хочет что-то сказать или посоветовать?

Как только Фэн Мин вскрикнул, господин Жун немедля убрал свою руку, теперь делая вид, что он совсем ни при чём. Юноша вздохнул с облегчением и, обведя всех взглядом, спокойно спросил:

— Хэ Шуйчан, Вы говорите, что государственный правитель вместе со своими чиновниками обладают землями Силэй и держат рабов. И чиновники, в соответствии со своими чинами, уплачивают налоги. Но неужели в стране, кроме чиновников и рабов, больше никого нет, например, простых свободных людей? Платят ли они налоги?

— Ваше Высочество, на этот вопрос могу ответить я, Ваш покорный слуга, — учтиво начал

господин Жун, который до этого не вмешивался в разговор, наблюдая со стороны. — Народ поделён на участки. То есть человек, живя на определённой территории, служит её землевладельцу.

Смерив регента пристальным взглядом, Фэн Мин в конечном итоге всего лишь сдержанно кивнул.

— Я понял, — произнёс юноша, — здесь всё ещё рабовладельческий строй, и вся земля принадлежит либо государству, либо знати. И что находится на территории того или иного дворянина, всё это, включая людей, принадлежит ему.

— Верно.

— Итак... — Фэн Мин взволнованно закатил глаза в раздумьях над одним вопросом. — А императорский дворец принадлежит мне?

И все моментально перевели взгляды на регента. Тот, не поведя бровью, разбил все фантазии Фэн Мина:

— Все аристократы, чиновники и министры являются рабами государя Силэй и повинуются всем его приказам. А ты — лишь наследник престола. — Фэн Мин открыл было рот, но господин Жун, предугадав ход его мыслей, добавил: — Что же касается дворца наследного принца, то нет, он не принадлежит Вашему Высочеству. Он также принадлежит императору.

Фэн Мин фыркнул. Конечно же, он понимал, на что намекает мужчина.

— Такая система тормозит развитие государства, — грозно процедил юноша. — Насколько мне известно, страна, в которой существует рабовладельческий строй, — самая отсталая из всех. Лишь мотивация может поднять трудоспособность. Площадь пахотных земель можно расширить, и тогда мощь страны возрастет.

— Э? — Слова Фэн Мина вызвали интерес у господина Хэ Шуйчана, и тот поспешил спросить принца: — Неужели мотивация имеет такую огромную мощь?

— Мотивация — это не что-то материальное, а скорее менталитет народа. — Юноша не знал, как точнее описать это, чтобы всем стало понятно, и задумчиво почесал затылок. Да и, честно говоря, не хотелось ему разглагольствовать на столь сложную тему. Но, посмотрев на глумливую улыбку господина Жуна, Фэн Мин сразу же решил его проучить. — Приведу пример: раб каждый день работает, не имея какой-либо надежды на вознаграждение, а это значит, что трудиться он будет спустя рукава. Но если человек перестанет быть рабом для хозяина, желание работать хорошо и приносить в дом деньги только для себя и своей семьи значительно повысит его желание к труду. Он будет работать больше, и если весь народ Силэй усерднее станет заниматься земледелием, получая награду и платя налог в казну, а не отдавая всё господину, государство Силэй станет самой богатой и могущественной страной. Это

намного лучше, чем рабовладельческий строй.

— Другими словами, Ваше Высочество хочет сказать, что нужно взять под контроль настроение людей? — с серьёзным видом спросил господин Жун, вдруг растеряв всё желание глумиться над принцем.

— Можно и так сказать, — кивнул головой Фэн Мин и, понизив тон, добавил: — Отдай платок.

— Это моя награда, которая поможет мне стимулировать мою мотивацию, — тихим голосом вернул ему регент, вгоняя Фэн Мина в неподдельный шок.

Тут вмешался генерал Чу, который сказал:

— Простите Вашего слугу за невежество, но у меня вопрос: хоть «мотивация» и звучит крайне любопытно, но какая от неё польза?

— Вы все здесь военнослужащие, так скажите мне, как выбирают командиров и главнокомандующих? — спросил вдруг Фэн Мин.

— Ваш слуга из знатного рода, в котором были военнослужащие, и с раннего детства обучался боевым искусствам. В Силэй издавна министрами или генералами становятся исключительно аристократы. И эти ранги, в свою очередь, передаются из поколения в поколение.

— Что и требовалось доказать. — Стукнул себя по колену Фэн Мин. — Благодаря вашему высшему сословию вы и становитесь генералами. Не удивительно, почему у Силэй так много врагов, которые хотят развязать войну. Самый лучший способ достичь звания главнокомандующего — это раскрывать в солдатах талант! Кто получит повышение за счет своих индивидуальных навыков, тот сразу может стать чиновником. Это будет стимулировать каждого. В таком случае, каждый рядовой солдат будет с рвением тренироваться, упорно желая улучшить своё мастерство, потому что будет понимать, что его происхождение не играет никакой роли.

Генерал Тун вдруг возразил:

— Тогда выходит, что и простолюдин тоже сможет занять должность генерала? Ни в коем случае! Нельзя!

— Что значит «нельзя»? — Фэн Мин косо поглядел на мужчину. — Таким способом Вы сможете выбрать самого искусного полководца. Не нужно губить талант! У героя не спрашивают, откуда он родом! Вам это понятно?

Услышав эти слова, все министры принялись выдвигать аргументы, желая всеми способами опровергнуть слова Его Высочества. Фэн Мин, получив разом такой отпор, покраснел от злости

и в ярости покинул Зал Заседаний, стремясь укрыться от негодования чиновников в стенах дворца наследного принца.

Вскоре на пороге дворца Его Высочества появился господин Жун, который отправился следом за юношей сразу же, как только тот покинул Зал Заседаний. Как только все слуги покинули покои принца по одному лишь взмаху руки регента, мужчина заключил Фэн Мина в успокаивающие объятия.

— Отпусти меня! Сборище дураков, ни черта не смыслящих в таких простых вещах! Неужели все предки такие идиоты?

— Успокойся, не горячись, — засмеялся Жун Ван. — Я знаю, что ты прав. У героя не спрашивают, откуда он родом. Я и не думал, что такой несносный мальчишка, как ты, сможет посоветовать нечто здоровое и разумное.

— Это лучше, чем собрание идиотов, которые только и делают, что трещат о своём дурацком происхождении, ставя его превыше всего.

— Ну чего ты так злишься? Я понимаю, у тебя есть на то веская причина. Но ты не должен быть чересчур агрессивным и выставлять свои эмоции напоказ. — Господин Жун ближе притянул к себе разгневанного юношу и ласково произнёс: — Вся государственная власть в моих руках, что мне нужно сделать?

В свете свечей эти слова прозвучали легко и невесомо, однако в них раскрывались властные амбиции регента. Фэн Мин резко поднял голову и поглядел на него, чувствуя перед собой лишь смелого, отважного и выдающегося мужчину.

Такой человек, несомненно, станет легендой, которую будут вспоминать веками.

— Что? На что ты так внимательно смотришь? — спросил господин Жун с неизменной улыбкой, довольный тем, что Фэн Мин наконец-то перестал вырываться.

Юноша неожиданно со всей серьёзностью спросил:

— Я смогу сделать тебя повелителем всего мира, хочешь? Хоть ты и Цао Цао, я всё равно помогу тебе.

— Повелителем? — улыбка на губах регента померкла, и мужчина, поглядев на Фэн Мина, сказал: — Я верю. Чем дольше ты находишься рядом со мной, тем лучше я чувствую скрытые в тебе таланты.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Господин Жун кивнул головой и хитро спросил:

— А есть ли условия?

— Да, целых два.

— Говори.

— Во-первых, верни платок. А во-вторых... — Фэн Мин набрался смелости и решительно, словно посмотрев смерти в глаза, выдал: — Позволь мне хоть раз побыть сверху!

Примечание:

[1] Китайский стратег и мыслитель VI или IV в. до н.э, автор трактата «Искусство войны».

<http://bllate.org/book/13377/1190038>